

(миллионы русских людей!) принудили, приучили умирать за иллюзорную квазиукраинскую, зависимую, уродливую идею «Украины», объявив им, что теперь они «украинцы». Отняли их род, обокрали их на тысячу лет, плюнули в самую душу – и потащили на убой. Иванов с вырванным из сердца родом, с выпитой кровью. В каждом списке украинских убитых половина великоросских фамилий...».

ПЕРЕВЕРТЫШИ

В доинтернетные времена основными поставщиками русофобии мозга населению Украины были СМИ и литература. Вот на них, писателей, я и обратил внимание.

Украинские «инженеры человеческих душ» – и старшее поколение, и наши современники – те ещё фрукты. Что ни биография, то с душком. Вот, в частности, трое из тех, кого причисляют к «основоположникам» украинской советской литературы.

Бывший петлюровский офицер **Павел Губенко** при советской власти превратился в писателя **Остапа Вишню**. Жил в Киеве, работал в сатирическом журнале «Пэрэць» и регулярно печатал свои «усмишки» – смесь юморески и фельетона – в партийной газете «Радянська Україна».

Поэт, писатель и публицист **Клим Полищук** во время Гражданской войны воспевал подвиги анархистки Маруси, батьки Махно и атамана Зелёного. Бежал с петлюровцами за границу. Но после победы большевиков вернулся на Украину, жил в Харькове, печатался во многих советских журналах.

Историк **Михаил Грушевский** – идеолог украинского национализма и отделения Украины от России – был в 1917 – 1918 годах председателем Центральной Рады, по призыву которой для борьбы с советскими войсками Украину оккупировала германская армия. В своей монографии «История Украины-Руси» Грушевский провозгласил украинцев отличным от русских этносом, а Киевская Русь, по его мнению, это форма именно украинской государственности, со своим особым вектором развития. Однако при советской власти «покаялся» и даже в 1929 году был избран действительным членом Академии наук СССР.

В наши дни последователи Грушевского скрестили его учение с нацизмом и «родили» в итоге доктрину о превосходстве украинцев над другими народами. В состряпанной на этой основе «Истории Украины» их «нэнька» явлена прародителем всего человечества. Библейская Галилея – это украинская Галичина, а значит, Христос был украинцем, и вообще украинцы – потомки древних шумеров... Вам смешно, а в эту ахинею верят миллионы жителей Украины.

СПРАВКА БП

Шумеры – древнее население Южной Месопотамии (современный Ирак), говорившее на шумерском языке. С ними традиционно связывается возникновение цивилизации, появление письменности, первых городов и государств Древней Месопотамии.

А что касается истоков украинской литературы для детей, то её весьма ярко охарактеризовал историк, журналист и писатель **Армен Гаспарян**: «Все классики украинской детской приключенческой литературы образца 20-х годов – это бывшие петлюровские офицеры. Понятно, что они в результате прививали».

С ЮНЫХ ЛЕТ

Ну а кто в наши дни блистает на литературной ниве Украины? Да такие же перевёртыши – бывшие советские писатели, враз ставшие

антисоветскими. Что посеяли, то и выросло. После 1991 года, когда Украина провозгласила «самостоятельность», местные литераторы стали наперегонки прославлять нацистских преступников.

В числе первых шустро «переобулся» **Владимир Яворивский**, член КПСС (теперь уже бывший) и лауреат Государственной премии УССР имени Т.Г. Шевченко за повесть «Вечные Кортелисы», в которой описаны зверства бандеровцев на Западной Украине. А после распада СССР и вплоть до своей смерти в 2021 году Яворивский боролся за «самостоятельность» Украины и яростно защищал Бандеру и других нацистских преступников.

В наше время из схронов извлечены и опубликованы большими тиражами произведения, написанные авторами в то время, когда они жили с фигой в кармане.

Вот, например, успешный советский писатель, кинорежиссёр и сценарист **Гелий Снегирёв** в 1972 году написал книгу «Мама моя, мама... или Патроны для расстрела» – о судебном процессе над украинскими националистами из числа интеллигенции, входившими в «Союз освобождения Украины». Бандеровцы там страдалцы, а суд – безжалостная репрессивная машина. В 1991 году эту книгу, искажившую историческую правду, издали с обширным предисловием **Ивана Дзюбы** «Сегодня снова слушается дело «СОУ». В Советской Украине Дзюба был литературоведом, правозащитником и диссидентом. А в «нэзалежной» стал одним из основателей Народного Руха, лауреатом премии имени Т.Г. Шевченко и даже министром культуры.

В 1996 году на литературной ниве Украины проклюнулась фанатичная националистка **Мария Базелюк** – главный редактор журнала «Свобода народов». Именно она помогла президенту Ичкерии **Залимхану Яндарбиеву** издать во Львове его русофобскую книгу «Чечня – битва за свободу».

С НОГ НА ГОЛОВУ

Удобрённая перевёртышами литературная нива даёт богатый урожай русофобских опусов о «благородных воинах» УПА-ОУН. Среди их авторов: **Сергей Музычук, Игорь Марчук, Олег Тищенко, Наталия Николаева, Валерий Огородник, Владимир Иваненко, Александр Ищук**. О последнем, хоть и противно, а надо сказать несколько слов. Ищук занимался рассекречиванием документов органов НКВД – НКГБ о деятельности ОУН-УПА, хранящихся в архиве СБУ. Он знает правду о том, каковы на самом деле бандеровцы. Но в своих писаниях переворачивает факты с ног на голову, представляя военных преступников борцами за свободу.

В особом фаворе у властей **Юрий Андрухович**, осыпанный европейскими премиями и грантами. Его русофобские книги Минкульт рекомендует украинским книжным сетям в числе приоритетных изданий.

В освобождённой от нациков Волновухе в школе военкоры обнаружили учебники истории Украины, а в них героями представлены Бандера, Шухевич, Джемилёв и прочие сплошь военные преступники. Сочинил эту «историю» коллектив авторов под руководством директора Института национальной памяти **Владимира Вятровича**. Вот так украинцев с юных лет заражают русофобией мозга.

В будущем учёные исследуют и опишут дикое явление «украинского национализма» во всех его ипостасях. Но сегодня главное – победить нацизм окончательно и бесповоротно. Что и делают на Украине наши воины. БП

Я не могу иначе

Белгородский волонтер Ваня Бабенко рассказал, как оказался в Купянске

ДОБРОЕ ДЕЛО Рассказ Вани может показать рассказом разведчика или представителя спецслужб. Но нет: Ваня – простой парень, ему всего 21, но он уже не раз вместе с друзьями помогал людям, рискуя собственной жизнью.

АЛЕКСЕЙ СТОПИЧЕВ

КТО-ТО ДОЛЖЕН ЭТО ДЕЛАТЬ

Ваня из Белгорода. Он студент 4-го курса БГТУ имени В.Г. Шухова и курсант ВУЦ имени Героя Советского Союза Н.Ф. Ватутина. Здесь же Иван начал помогать людям.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА БАБЕНКО

– Когда с началом СВО в Белгород поехали беженцы, депутат **Евгений Михайлюков** спросил: кто хочет помочь? Я вызвался. С друзьями и единомышленниками собирали гуманитарные грузы для военнослужащих, беженцев. Стали помогать на пунктах временного размещения. И там я всегда слушал рассказы людей о происходящем на сопредельной территории. А летом нас попросили отвезти гуманитарные грузы в Волчанск. В первую очередь раскладушки и спальные мешки для волонтеров, работающих на освобождённых территориях. И когда мы туда поехали на гражданских машинах – это ощущение опасности очень врезалось. Но в то же время я понимал, что кто-то должен это делать. И это тоже испытание. Проверка себя на прочность, – рассказывает Иван.

Бабенко признаётся, что опасность и людская благодарность только укрепили его желание помочь:

– Эмоционально это заряжает, потому что понимаешь: не каждый на такое пойдёт. Мы с друзьями стали ездить на освобождённые территории каждую неделю. Через военную комендатуру принимали заявки от людей. Гуманитарки было много со всей России, но часто не хватало адресной помощи. Например, подгузников, детских смесей. Мы привозили, а люди навзрыд плакали – от мелочей, которые стали для них жизненно необходимы. И люди называли нас слишком добрыми, потому что мы не проходили мимо.

ОСТАЛИСЬ ВСЕ

В начале сентября Иван Бабенко с другими волонтерами оказался в Купянске. Они поехали на две недели, чтобы обеспечивать работу гуманитарной мис-

сии и выдавать мирным жителям Харьковской области необходимые вещи и продукты.

– В Купянск мы приехали 6 сентября. И первое, что бросилось в глаза, – люди, которые шли нам навстречу – в сторону России. Это насторожило. А потом на горизонте мы увидели большой столб сизого дыма. Позднее мы узнали, что это был ракетный обстрел «хаймерсами» телевышки. Из-за этого в город никого не пускали. Мы поняли: что-то идёт не так. А после нас собрали и честно сказали: «Ситуация сложная. Фронт движется. Он в 20 км от нас. Кому страшно – вон автобус – ежайте!» Нас, белгородцев, было трое. Мы остались все.

Несмотря на ночные обстрелы, волонтеры приступили к работе в гуманитарном центре.

– Мы на себе узнали, как и с кем воюют украинские формирования. Почти в три часа дня местные сотрудники центра вдруг ушли без объяснения причин. Это было странно и подозрительно. Мы к тому моменту уже, наверное, человек 400 обслужили. Но такая же очередь ещё оставалась. А через десять минут – первый ракетный обстрел. Он пришёл по гостинице «Пирамида» в самом центре Купянска, это в полукилометре от того места, где мы работали. А потом ещё один прилёт – уже в 200 метрах от нас, по местному рынку. И тут люди побежали, мы же закрыли гуманитарный центр.

После российских волонтеры были вынуждены скрываться.

– Мы начали активно перемещаться по городу, по конспиративным квартирам. Нам сообщили, что активизировались диверсионно-разведывательные группы врага. И любой человек, который там живёт, так или иначе может быть с ними связан. Но всё равно была надежда, что всё закончится хорошо. На последней конспиративной квартире мы поселились практически у самой окраины Купянска возле леса. И нам сказали: если зайдут вёсэушники – вас первых и сметут. А в 5 вечера руководитель миссии забегает и говорит: эвакуация. Мы помогли солдатам машину вытащить из кустов, и нас на машинах военных подбросили в центр, откуда мы забрали самое необходимое, и вывезли из города, – вспоминает Бабенко.

ДОМА

Потом обходными путями Иван с друзьями вернулся в Белгород. И вновь пошёл на самое горячее направление – на границу, где нужно было принимать беженцев из Харьковской области:

– Мы были на погранпереходе в Шебекино. Принимали потоки беженцев и успокаивали людей, потому что многие были в ужасе. Рассказывали, что националисты сразу же стали составлять чёрные списки тех, кто якобы сотрудничал с Россией. Даже коммунальщики туда попадали. Вели себя зверски с местными. На выезде из города бросили российские флаги и заставляли беженцев проезжать по этим флагам... А мы разносили в очереди горячий чай, воду, еду. Люди не верили, что всё это бесплатно. Плакали. А мы работали, потому что людям нужна была помощь.

А ещё потому, что считает:

– Должен же кто-то помогать людям. Я не могу иначе. БП